

—

Раньше солнечных лучей в спальню проникал голос автоинформатора: «Внимание, машина сдаёт назад!». Цзи Фу наморщил лоб и открыл глаза. Первым делом он пошевелил правой рукой — боли не было, значит, за ночь не прижал. Сегодня нужно менять повязку.

Переулок Даоянь каждое утро просыпался и каждый вечер погружался в сон по одному и тому же сценарию. Что в начале улицы, что в конце — в каждом доме люди жили абсолютно одинаковой жизнью. Скрежет решетчатых ворот и металлических роллет стоял такой, будто с них вот-вот посыпается ржавая крошка. Следом раздавался шелест веников, выметающих пыль на улицу, перебиваемый редким покашливанием. Зимой переулок затихал еще сильнее: люди ходили ссутулившись, пряча руки в карманы, а шеи — в воротники. Сначала они некоторое время бессмысленно глазели по сторонам, стоя на пороге лавки, и только потом уходили внутрь.

За это время Вань Дишэн успел перевязать ему руку, а Цзи Фу сказал спасибо. Снятый бинт отправился прямо в мусорное ведро.

Переулок затянуло утренним туманом. Дэн Юй вернулся на своем электроскутере, в корзине которого лежали ютя и баоцзы. Замерзший, шмыгающий носом, он вбежал в помещение, быстро разложил складной стол и стал торопить всех есть: позавтракав, ему нужно было срочно уезжать на вызовы в город.

Из их разговора Цзи Фу узнал, что у Дэн Юя на сегодня запланировано больше десятка адресов и один он ни за что не успеет. Вань Дишэн сказал, что сначала подождет до восьми часов — вдруг позвонит брат Ван из автосервиса, а если тот не наберет, то сам отправится на выезды. Цзи Фу баоцзы показались очень вкусными, совсем не похожими на те, что продавались в сетевых магазинчиках. Они были неказистыми на вид — не идеально круглые, с упругим тестом и невероятно свежей начинкой из острой говядины и фунчозы с добавлением зелени. Возможно, это был зеленый лук, но острая и солоновато-пряная говядина полностью перебивала его вкус, оставляя лишь приятную хрустящую текстуру.

Однако любопытство взяло верх: Цзи Фу взял еще одну булочку и, помогая неловкой правой руке левой, разломил её, чтобы разглядеть начинку. Увы, определять содержимое по цвету, просачивающемуся сквозь тесто, он так и не научился — ему попалась начинка из тофу.

Только сейчас Дэн Юй заметил бинты на его руке:

— Ты с кем-то сцепился, что ли?

— Нет.

— Капает, — ровным голосом произнес Вань Дишэн.

— А! — Цзи Фу тут же развернул разломленные половинки баоцзы горизонтально. К счастью, он сидел, широко расставив ноги, поэтому поднял голову и отчитался Вань Дишэну: — На штаны не попало, порядок.

— Ладно, — отозвался Вань Дишэн.

В итоге Цзи Фу так и не понял, какая именно зелень была в говяжьих баоцзы, потому что та,

первая, похоже, была последней с говядиной. Когда пришел Хань Цзяньчэнь, Дэн Юй уже укатил на своем скутере. Цзи Фу выкинул мусор и вернулся в лавку аккуратно вместе с ним.

Босс Хань почти всегда держал во рту сигарету, и лицо его по-прежнему казалось сероватым.

— Сяо Вань, — вошел Хань Цзяньчэнь. — Деталь стола для маджонга приехала. Потрудись, установи её, а?

— Пятнадцать юаней.

Босс Хань подошел к кассе, отсканировал QR-код, перевел пятнадцать юаней и мельком оглядел Цзи Фу, задержав взгляд на его правой руке. Цзи Фу не произнес ни слова. Стоя у шаткого стеллажа, он собирал разбросанные на полу гаечные ключи, пресс-клещи, мегаомметр и шабер, аккуратно складывая все это в контейнер.

Вань Дишэн прислонил складной стол к стене, взял небольшой ящик с инструментами и сказал Цзи Фу:

— Я отлучусь ненадолго.

— Угу.

Перед уходом босс Хань снова бросил взгляд на руку Цзи Фу. Тот стоял ровно, опустив руки, и провожал взглядом Вань Дишэна, уносившего ящик с инструментами в густой туман переулка.

Цзи Фу продолжил прибираться в лавке, наводя порядок в инструментах и раскладывая разобранные детали по коробкам в соответствии с их маркировкой. Маркировок он не знал, поэтому приходилось сверять всё по картинкам на упаковках, из-за чего дело продвигалось медленно.

За этой неторопливой работой он размышлял о том, что босс Хань даже сподобился на слово «потрудись». Хотя общались они и немного, но сущность человека видна сразу — по одной детали можно судить о целом. Цзи Фу поднял размякшую картонную коробку с гайками, чтобы водрузить её на шаткий стеллаж. Эта многострадальная коробка перенесла не один десяток перемещений в руках Вань Дишэна и Дэн Юя и до сегодняшнего дня, до этого самого мгновения, держалась из последних сил.

Грохот!

Именно в его руках она окончательно развалилась.

Что ж, теперь зона у шаткого стеллажа стала еще больше похожа на руины. Цзи Фу осторожно вышагнул из кучи рассыпавшихся гаек и подошел к кассе взглянуть на телефон. Вань Дишэн ушел слишком уж давно.

В чайной «Люхэ» по утрам в основном собирались законченные игроки: они либо допивали утренний чай после бессонной ночи за картами, либо прямо у входа сводили счёты. Зимой на улице свежий воздух отлично прояснял затуманенные мозги, тогда как внутри при закрытых окнах и работающем кондиционере стояло невыносимое коромысло из дыма. Только на морозе и удавалось все нормально подсчитать.

Подойдя к чайной, Цзи Фу увидел лишь двух шестерок у дверей, усердно жующих бетель.

— Утром закрыто, — буркнул лысый.

— Я ищу человека, — Цзи Фу поднялся по ступеням и протянул руку, чтобы толкнуть дверь.

— Тебе же было сказано, черт возьми, закрыто! — второй парень в рваных джинсах сразу попер на него и толкнул Цзи Фу в плечо. — С первого раза не доходит?!

Цзи Фу от толчка качнулся. Паршивец в рваных джинсах находился слева, а правая рука Цзи Фу была нерабочей, поэтому он наклонил голову и сделал шаг назад по траектории толчка, притворяясь, будто смирился с этой обидой и собирается уйти. Одновременно с этим он слегка размял застоявшийся на морозе сустав левой руки. Наглый тип в рваных джинсах тут же задрал нос и замахнулся ногой для удара. Цзи Фу увернулся корпусом, мгновенно подался вперед и заложил сокрушительный боковой. Удар был настолько быстрым, что стоявший сзади лысый вытаращил глаза и едва не проглотил свой бетель — он просто остолбенел, забыв броситься на помощь. У этих парней на входе действительно имелась кое-какая бойцовская подготовка, да и дурной молодой мощи парней моложе двадцати им было не занимать.

Парень в рваных джинсах с бранью вытащил из кармана складной нож. На самом деле Цзи Фу слегка приглушил силу бокового удара. Однако, увидав нож, он без лишних слов выбросил локоть правой руки, впечатав его прямо в нижнюю челюсть противника. Челюсть — крайне уязвимое место. Что в боксе, что в саншоу удар в челюсть наносит колоссальный урон. Бывший тренер по боксу в фитнес-клубе рассказывал Цзи Фу, что подбородок — это единственная подвижная кость человеческого черепа, не защищенная мышцами. Точный и тяжелый удар в эту зону мгновенно лишает человека равновесия, вызывает сильное головокружение и даже мгновенное сотрясение мозга.

— Ах ты ж, блядь! — лысый тоже выхватил точно такой же нож. Но у крыльца чайной парень в рваных джинсах уже успел осесть на землю с полностью поплывшим взглядом. Цзи Фу обернулся к лысому, несущемуся на него с воплями, и слегка приподнял подбородок: — Ну, давай.

Лысый вцепился в нож и проямлил:

— Ты это... не глупи, я полицию вызову!

— ... — Цзи Фу на секунду замолчал. — Дверь открой.

— Ага, — лысый схватился за дверную ручку и повернул её. Сухие петли отозвались протяжным «скрип!».

Только когда Цзи Фу проходил мимо, лысый заметил, что его правая рука забинтована. Выходит, этот тип уложил его напарника одной левой.

Стоило войти внутри, как въевшийся за многие годы запах табачного перегара едва не выбил Цзи Фу обратно на улицу. Воздух казался настолько плотным и тяжелым, словно болотный газ — казалось, чиркни спичкой, и всё взлетит на воздух.

— Вань Дишэн! — окликнул Цзи Фу.

— Кто там, блядь, ещё?! — раздался окрик из задней комнаты. Дверь была приоткрыта. Цзи Фу слегка наклонил голову, разминая шею. В чайной круглосуточно работал кондиционер, поэтому было тепло. Когда Цзи Фу подошел ближе, дверь распахнулась и навстречу ему выскочил человек.

Это был тот самый тип, который пару дней назад кричал на персонал в клинике. Цзи Фу сразу понял, что фрукт это непростой, поэтому не стал спрашивать, где Вань Дишэн, а задал другой вопрос:

— Камеры наблюдения здесь есть?

— Чё?! — мужик явно не ожидал такого вопроса, но быстро сориентировался и оскалился: — А-а, понял. В полицию стукануть хочешь? Забудь. Мелкая бытовуха между соседями, камер нет, да и побои хрен снимешь.

Цзи Фу кивнул.

В холле свет не горел, и в это туманное утро внутри чайной царил полумрак. Цзи Фу, приближаясь к нему, молча содрал бинты, которыми Вань Дишэн только утром аккуратно перевязал его руку. На тыльной стороне ладони обнажилась еще не зажившая ссадина.

— Вот и отлично, — Цзи Фу швырнул испачканную в лекарстве повязку прямо на пол — все равно здесь все было завалено окурками. В этот момент из задней комнаты донесся оглушительный грохот. Цзи Фу уточнил: — В той комнате?

Их было четверо. Вань Дишэн успел вырубить троих, когда ворвались еще трое.

Босс Хань все это время пытался его урезонить: мол, получи пару пощечин от брата Туна, и дело с концом. Он знал, что Вань Дишэн умеет драться, поэтому запер дверь и созвал людей. Сегодня ему в любом случае пришлось бы испортить отношения либо с братом Туном, либо с Вань Дишэном. Естественно, хозяин скобяной лавки казался более безопасным вариантом.

Силы были неравны: Вань Дишэна скрутили и прижали к дивану в задней комнате.

Услышав шум в холле, он предпринял попытку вырваться. Поначалу у нескольких игроков быстро кончились силы, но затем босс Хань подтянул парней, которые специально охраняли заведение. Этим троим, в отличие от шестерок у входа, опыта и жесткости было не занимать.

— Ах ты, сука! — один из профи получил от освободившейся правой руки Вань Дишэна два сокрушительных удара подряд: один в лицо, второй прямо в кадык. Вань Дишэн, в отличие от Цзи Фу, не усложнял себе жизнь лишними раздумьями. Он прекрасно знал, откуда эти типы и что в полицию они побежать не посмеют.

Внутри и снаружи поднялся дикий хаос. Цзи Фу с братом Туном успели перевернуть пару столов для маджонга. Поврежденная рана на правой руке Цзи Фу снова лопнула, и вся кисть окропилась кровью. У брата Туна в руках оказалась телескопическая дубинка. Поскольку правая рука Цзи Фу работать в полную силу не могла, он в какой-то момент сцапал со стойки тяжелого керамического «Кота удачи», нырнул под удар, ушел вбок, перебросил статуэтку из правой руки в левую и с отмаши впечатал ее в затылок брату Туну.

Когда Вань Дишэн выскочил из задней комнаты, через главную дверь чайной уже входили сотрудники полиции.

Цзи Фу первым делом зафиксировал его взглядом, стряхнул кровь с руки, подошел вплотную и шепнул на ухо:

— Тебя били?

— Били.

— Отлично, — Цзи Фу левой рукой схватил Вань Дишэна за рукав, резко потянув на себя. Вань Дишэн аж качнулся от неожиданности. В ту же секунду Цзи Фу драматично ахнул и обеими руками вцепился ему в плечи: — Босс Вань! Что с тобой?!

— Я не... — Вань Дишэн вообще не понял, что происходит.

Цзи Фу крепко держал его за плечи и снова склонился к самому уху:

— Скажи полиции, что тебя били по голове. Сейчас тебя тошнит, голова кружится, требуй направление на освидетельствование. Больше ни слова. Сколько бы пальцев полицейский ни показал, говори — три.

— ... — Вань Дишэн хотел было спросить, а что, если тот реально покажет три пальца, но Цзи Фу метнул на него такой ледяной взгляд, что вопрос застрял в горле. — Понял.

— Что там с тем человеком? — спросил полицейский, подходя ближе.

Цзи Фу тут же запричитал:

— Мы из соседней скобяной лавки! Мой босс пошел сюда чинить стол для маджонга и пропал. Я пришел проверить, а его тут скрутили и избивают! Он сейчас даже говорить не может, нам срочно нужно в больницу снимать побои!

Говорить он мог. Но Вань Дишэн решил не перечить.

Он лишь чуть опустил голову, разглядывая правую руку Цзи Фу. И точно — Цзи Фу тут же продемонстрировал окровавленную кисть полицейскому:

— Меня тоже избили.

Едва поднявшийся с пола брат Тун за всю свою жизнь не испытывал подобной несправедливости:

— Да это он меня отделал! Он меня «Котом удачи» по башке треснул!

— Он первый напал, у него дубинка была, — спокойно отчеканил Цзи Фу. — Я страшно испугался, офицер! В тот момент от страха даже не понял, что под руку попало, тем и отмахнулся.

Вань Дишэн опешил от того, с каким невозмутимым видом тот все это выкладывал. Ему даже стало немного тревожно за его актерскую игру... Может, стоило изобразить хоть немного настоящего испуга?

— Дубинка твоя? — спросил полицейский у брата Туна.

Цзи Фу мельком глянул на дубинку — на глаз сантиметров тридцать, раскладная. На спецсредство или спецсредство ограниченного поражения тянет без проблем.

Полицейский пару раз пощелкал выключателем на стене:

— А свет у вас где?

— Сейчас-сейчас! — босс Хань мгновенно бросил окурки на пол и кинулся включать торшеры, стоявшие у каждого игорного стола.

Участковый огляделся по сторонам: помимо двух перевернутых столов для маджонга, еще два были аккуратно накрыты скатертями, на которых чисто символически стояли чайники, пиалы и коробки со сладостями.

На лице Хань Цзяньчэня застыла улыбка полной безысходности. Он переводил взгляд на поднимающегося с пола брата Туна, искренне надеясь, что тот сейчас выкинет фокус в духе «да у меня дядя в управлении твой начальник». Но, увы, его фантазиям не суждено было сбыться.

Когда Дэн Юй примчался в больницу, на нем лица не было. Из-за того что он плохо ориентировался в корпусах городской больницы Маочэна, а Цзи Фу сказал ему по телефону про подозрение на сотрясение мозга и очередь на КТ головного мозга в радиологии, Дэн Юй успел прибежать к дневного стационару и спросить у медсестры, где тут делают трепанацию. На что медсестра лишь отрезала, что в дневном стационаре черепа не вскрывают.

В конце концов он нашел их у кабинета КТ. Дэн Юй несколько раз оглядел Вань Дишэна с ног до головы. Соображал он быстро, поэтому тут же повернулся к Цзи Фу и шепотом, очень сбивчиво, будто зашифрованным кодом, спросил:

— Он... он что, реально не того? Ты просто решил... ну, того?

Цзи Фу на прямой вопрос отвечать не стал. Он лишь чуть повернул голову, прикрыв лицо длинной челкой, и коварно ухмыльнулся.

Дэн Юй кивнул, показывая, что намек понял.

Цзи Фу, впрочем, держался совершенно уверенно:

— По факту по голове ему прилетело. В задней комнате его стойкой от торшера ударили.

— Серьезно? — Дэн Юй уставился на Вань Дишэна.

Вань Дишэн кивнул. Это действительно была правда, иначе он не пролежал бы там так долго.

Подозрение на сотрясение мозга — штука весьма тонкая. Если пациент твердо настаивает на тошноте, головокружении и шуме в ушах, да еще и при наличии внешних следов борьбы, то госпитализация для динамического наблюдения — идеальный вариант.

— Нам что, ложиться придется? — спросил Дэн Юй.

— Сначала КТждемся.

— Понятно... — Дэн Юй кивнул. — А с теми, из чайной, что?

— Да уж, — ухмыльнулся Цзи Фу. — Их в участок привезли, а дежурный их с порога узнал. Постоянные клиенты. Короче, я с них шкуру сдеру: заставим оплатить МРТ, потерю трудоспособности, упущенную выгоду, уход и лекарства. Ни юаня не упущу.

— Цыц! — предостерег его Дэн Юй. — Ты чего разразился?! Потише будь!

— Нас, между прочим, избили! — Цзи Фу говорил не громко, но чертовски четко чеканил

каждое слово. — Эх, надо было мне прямо там на пол грохнуться и за сердце схватиться. Сейчас бы уже на новую тачку иск оформляли.

Закончив говорить, Цзи Фу со смешком взмахнул рукой. Вань Дишэн уставился на его свежезабинтованную кисть. Взгляд его проследил за движением руки, а в следующий миг в глазах потемнело, и он провалился в небытие.

Иногда Цзи Фу и сам думал, что язык у него — врагу не пожелаешь. Он стоял в очереди к окну оплаты с удостоверением личности медицинской страховкой Вань Дишэна. Чэн Цянь даже рабочую форму сменить не успела: съездила в дом 602 жилого комплекса переулкa Даоянь, нашла там документы Вань Дишэна и на такси привезла их в больницу.

Цзи Фу рассыпался в благодарностях, а она лишь повторяла, что всё в порядке.

У терминалов для оформления госпитализации народу было не меньше, чем у кассы. Дэн Юй встал в очередь к автомату, а Цзи Фу — к кассиру: кто быстрее продвинется, там и оформят.

Впрочем, закрутить такую кашу было даже к лучшему. Цзи Фу считал, что людей нужно учить жестко — только тогда они становятся шелковыми. И этот брат Тун — не исключение.

В стационарном корпусе было шесть лифтов, и практически каждый каждую секунду забивался под завязку. А уж если подвозили койку с пациентом — вообще без шансов.

Цзи Фу решил идти пешком. Лестничные пролеты были завалены окурками и одноразовыми стаканчиками, использовавшимися вместо пепельниц. Проходя через отделение пульмонологии, забитое битком, даже на лестнице пришлось проталкиваться. Цзи Фу с бумагами на госпитализацию в руках и Дэн Юй постоянно повторяли: «Пропустите, пожалуйста», «Дайте пройти», «Спасибо».

— Ты как? — Цзи Фу немного наклонился. — Сколько пальцев?

Вань Дишэн неожиданно усмехнулся:

— Ты... ты поднял всего один, но велел отвечать — три.

Цзи Фу тоже улыбнулся:

— Ну ладно, значит, не дурак.

Провозились до самой темноты. Хотя было всего полшестого вечера, небо уже совсем стемнело.

Палата была трехместной. Когда задернули шторы, на койке у окна свет уже погасили. На средней койке горел ночник, и у них тоже горел ночник.

Дэн Юй заказал больничный ужин и уехал обратно в лавку. Цзи Фу потрогал контейнер с едой:

— Ещё горячее.

— И долго мне тут лежать? — спросил Вань Дишэн.

— Не бери в голову, — Цзи Фу сдернул крышку с контейнера. — Если только у них нет правового иммунитета, я затаскаю их по судам, пока они без штанов не останутся.

Хотя засудить их до такой степени было бы непросто, настроен Цзи Фу был именно так.

— Что еще за правовой иммунитет? — не понял Вань Дишэн.

— Несовершеннолетние, беременные, психически больные, — Цзи Фу разломил палочки. — В простонародье — юридический иммунитет. Эти типы ни под одну категорию явно не попадают.

Вань Дишэн усмехнулся:

— Это точно.

— Извини за это, — произнес Цзи Фу.

Вань Дишэн недоуменно посмотрел на него.

Цзи Фу пояснил:

— У меня всегда был скверный язык. Как-то раз поползли слухи, что власти собираются проверить корпоративное дополнительное медстрахование. Я еще ляпнул: мол, а че там проверять-то, не налогом же облагать все допльготы? Скоро и за праздничные наборы с пряниками да кашей налоги брать начнут? И что ты думаешь? Реально пришли с проверкой, наша компания сама себя шмонала и кучу бабла в казну доплачивала. А другой раз мой знакомый адвокат рассказывает: мол, старый клиент просит провести принудительное взыскание — пустить с молотка через суд какую-то хреновину... не помню уже, кажется, арт-объект. Я ему и говорю: смотри, как бы они через вас с судом отмывание денег не прокрутили. Не прошло и двух месяцев — того типа закрыли. Ну а последний раз — это с моим бывшим боссом, который фьючерсными рынками крутил... Эх.

Вань Дишэн молча ел яичницу с помидорами, спокойно слушая рассказы про его «скверный» язык.

А потом гас свет и на средней койке.

— Поешь еще, — сказал Цзи Фу. — Завтра с утра кровь из вены, потом МРТ. КТ чистое, но внезапную потерю сознания надо обследовать. Не переживай, босс Хань залог в восемь тысяч внёс, обследуешься по полной.

— Угу, — Вань Дишэн съел еще немного и буркнул: — Невкусно.

— Больничная еда, что с нее взять, — Цзи Фу поджал губы. — Завтра нормальной тебе принесу.

— Ты раньше... — Вань Дишэн не решался опустить палочки к тушеной курице. — ...раньше так и жил?

Цзи Фу посмотрел на него:

— Угу.

— А еще истории есть? — спросил Вань Дишэн. — Ну, из таких... странных вещей.

— Полно. Есть даже такие, которые ты только в сериалах видел.

Вань Дишэн прыснул:

— Например?

— Ну... — Цзи Фу слегка пожал плечами, положил локти на стол, а правую руку опустил. — Был у меня один крайне странный клиент. Сидишь с ним, разговариваешь, а он ни с того ни с сего начинает насмехаться над тем, что в каком-то там музее опять Мондриана вверх ногами повесили.

— А?

— Художник такой.

— А картину вообще можно вверх ногами повесить?

Цзи Фу вытащил телефон, нашел картинку Мондриана и повернул экран к нему:

— Вот его живопись.

Вань Дишэн сначала опешил, а затем на его лице последовательно отразились недоумение, сомнение и смирение. Цзи Фу расхохотался:

— Давай, поешь еще.

— Ты бы домой шел, — Вань Дишэн взглянул на раскладную больничную кушетку. Она была узкой, а сочленения не прикрывал матрас — бока за ночь оттопчешь.

— Нельзя мне, — Цзи Фу подпер подбородок ладонью и посмотрел на него. — Я один спать боюсь. Забыл, что ли?

—

Примечание переводчика: Пит Мондриан (1872-1944) — нидерландский художник, один из основоположников абстрактного искусства. Его наиболее известные картины состоят из прямых чёрных линий и прямоугольников, окрашенных в основные цвета — красный, жёлтый и синий, — на белом фоне. В таких работах нет привычных ориентиров вроде пейзажа, людей или предметов, поэтому определить, где у картины верх и низ, бывает непросто.

—

<http://bllate.org/book/20074/1986919>